

В. Б. ФАРБЕРОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ В РЕДАКЦИИ АРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Боевая сграда требует от воина исключительного напряжения и выносливости. Советские солдаты и офицеры совершали длительные марши, ночью и днем вели ожесточенные бои с врагом, отстаивали каждую пядь родной земли. И после горячего боя в минуты затишья хотелось прочесть не только сводку Совинформбюро, интересную статью, но хороший рассказ, очерк, стихи, посмеяться.

Деревня Свинойрой Ленинградской области. Недалеко от нее, в лесу, в августе 1941 г. расположилась редакция газеты 11 армии «Знамя Советов». Здесь было проведено первое совещание сотрудников — о юмористических жанрах в газете. Было много высказываний, но остановились на предложении поэта Аркадия Кулешова — завести в газете отдел, в котором освещались бы боевые дела одного воина. Материал должен быть живой, интересный, зовущий подражать герою.

Предложение было одобрено. Первое, что необходимо было, — придумать имя и фамилию героя. Десятки предложений были внесены сотрудниками редакции. Предлагали назвать: Андрей Сокольский, Усман Муханбетов и т. д. После долгих раздумий был принят вариант заголовка, предложенный Кулешовым: «Рассказ о том, как бьет врагов на фронте Алексей Петров».

Первый стихотворный фельетон появился в газете 9 сентября 1941 г.

Обстановка на фронте была тогда очень тяжелая. Немецкая танковая колонна прорвалась из района Демянска и заняла районный центр Лычково, полуокружив 11 армию. Но все же газета попала на передовые позиции, и отзывы об «Алексее», которые привезли сотрудники редакции, были самые благоприятные. Бойцы увидели в Петрове смельчака, мастера своего дела и просили редакцию быстрее сообщить о дальнейших похождениях героя. Через несколько дней они получили очередной фельетон «На ловца и зверь бежит» — о том, как Петров взял в плен немецкого мотоциклиста.

Стихотворных фельетонов об Алексее Петрове было помещено около 80. Половина из них принадлежит перу Аркадия Кулешова, остальные — работавшему в редакции писателю Игорю Чекину.

Петров пользовался у бойцов и командиров большой популярностью. Если воин отличался в бою, товарищи ему говорили:

— Молодец, действовал как Петров!

В любом подразделении можно было слышать, как бойцы, кого-нибудь хваля, повторяли поговорку Петрова — «дело надо понимать».

Однажды, когда после ожесточенного боя Петров пропал без вести и целую неделю газета ничего не писала о нем, я получил от лейтенанта Андросова письмо:

В РАЗОРЕННОЙ ДЕРЕВНЕ

Рисунок Н. М. Аввакумова (карандаш, перо), 1943

Собрание Е. С. Юнги, Москва

«Дорогой товарищ редактор! Нас, бойцов и офицеров подразделения, очень волнует судьба Алексея Петрова. По-видимому, он попал в беду. Как видно из помещенного в газете материала, место боя очень схоже с нашим участком фронта. Бойцы просят меня послать их на выручку Петрова. Будьте добры, сообщите точно место, где пропал Алексей Петров, и мы ему окажем помощь».

Большой успех у воинов имел и сатирический отдел газеты. При составлении плана номера, посвященного 24 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, у некоторых сотрудников редакции появилась мысль дать на четвертой полосе пародию на фашистскую газету. Думали-гадали и решили по предложению заместителя редактора газеты Юрия Королькова назвать этот сатирический уголок «Вралишер тарабахтер», пародируя заголовок гитлеровской газеты «Фёлькишер Беобахтер». Редакция ставила себе целью средствами сатиры разоблачить фашистское вранье о положении на фронте, показать неустойчивость гитлеровского тыла, изоляцию Германии.

Появление газеты с этим материалом произвело сильное впечатление на бойцов. Они от всего сердца смеялись над фашистскими вояками. Редакция получила десятки писем, в которых читатели просили почаще печатать «Вралишер тарабахтер».

Вот одна из многочисленных юморесок из этой газеты, сочиненная при участии Аркадия Кулешова.

«Всем нейтральным правительствам. Копия царьку и императору племени „Ням-ням“, Центральная Африка.

НОТА

Неслыханные в истории войн методы русских и их агентов из Коминтерна заставляют нас воевать в невыгодных и неравных условиях.

Первый факт.

„Как так?“

Всему миру известно, что фюрер решил закончить войну в теплое время года. Но, вопреки этому, русские злоумышленно затянули войну на зиму. Больше того — сами оделись в валенки и полушубки, а нас заставляют воевать в чем мама родила. Этот голый факт не требует дальнейших объяснений.

Второй факт.

„Ни к селу, ни к городу“

Как известно, у русских много населенных пунктов, но они застав-

ляют нас мерзнуть и в последнее время не пускают нас ни к селу, ни к городу.

И, наконец, последний факт.

„И остатки не сладки“

Нами уже неоднократно было заявлено всему миру, что русские армии разбиты и их остатки рассеяны. Вопреки международному правилу, остатки продолжают воевать.

Примите между прочим

Министр фон Рыб-Антроп»

Юморески, пародии, шутки, куплеты из «Вралишер тарабахтера» широко использовались красноармейской самодеятельностью. Нередко в землянках и блиндажах на передовых позициях можно было видеть вырезки из этой газеты.

...Лютая зима 1941/42 г. Немцы, зарывшись в блиндажах и окопах, не проявляют особой активности. Поражение под Москвой и сильные русские морозы сбили спесь «непобедимой» фашистской армии. Только изредка, для успокоения расшалившихся нервов, они открывают артиллерийский и пулеметный огонь да ночью фейерверком разноцветных ракет ярко освещают передний край обороны.

Но наши воины не дают им покоя. Ночью и днем боевыми действиями они прощупывают прочность обороны гитлеровцев, готовясь к наступлению. Особую активность проявляют наши снайперы. На личном счету многих из них уже числились десятки уничтоженных оккупантов. Кулешов посвящает им свои стихотворения, зовет всех воинов следовать их примеру.

В эту пору, в один из студеных вечеров в самом просторном помещении редакции собрались сотрудники газеты на творческий отчет Кулешова. Сюда же пришли и некоторые офицеры штаба и выздоравливающие раненые бойцы из расположенного в деревне медсанбата. Вскоре помещение было заполнено до отказа. В воздухе висел плотный слой табачного дыма. Кто-то не выдержал и крикнул:

— Не дымите так, черти, а то из-за вас вицтовника торжества скоро не видно будет!

А он, Аркадий Александрович, сидел за непокрытым, плохо сколоченным сосновым столом и внимательно наблюдал за собравшимися. Издали глядя на него, можно было подумать, что поэт спокоен. Но мне, сидевшему рядом с ним, по румянцу, выступившему на его обычно бледном лице, и по крепко переплетенным пальцам рук, лежавших на коленях, видно было, что он волнуется.

Наконец, расселись и, после проветривания помещения от табачного дыма, начался вечер.

С обзором творчества Кулешова выступил Игорь Чекин. Он рассказал о большой и многогранной работе поэта, говорил о популярности, которой пользуются стихи Аркадия Александровича у воинов.

Затем слово взял заместитель редактора — батальонный комиссар Юрий Корольков, за ним непосредственный начальник Кулешова — начальник отдела армейской жизни, старший политрук Николай Шванков, его заместитель — старший политрук Михаил Строков, начальник отдела пропаганды газеты, батальонный комиссар Евгений Поповкин, художник редакции Цфания Кипнис, литературные сотрудники — политрук Евгений Петров, капитан Борис Толчинский, старший политрук Максим Нечетов, автор этих строк и др. Все они говорили, что поэзия Кулешова — это поэзия глубоких мыслей и высоких патриотических чувств, что своим творчеством Аркадий Александрович вдохновляет защитников Отечества на разгром фашистских полчищ.

Много хороших и теплых слов о своем творчестве выслушал поэт в этот вечер. Но, пожалуй, самым весомым и приятным для него было выступление раненого солдата. Высокого роста, немолодой, он сидел у окна и внимательно слушал, держа костыли между ногами. Несколько раз он пытался скрутить «козью ножку», но, взглянув на поэта, оставлял начатое, пряча бумагу и табак в расшитый кисет. Когда обсуждение уже близилось к концу, он, опираясь на костыли, поднялся и попросил слово. Простуженным голосом, окая, он сказал:

— Спасибо вам, товарищ поэт, за стихи. Они у вас душевные и поддерживают солдата в тяжелые минуты жизни. А вот эти, — сказал он, расстегивая полушубок и вытаскивая из кармана гимнастерки аккуратно сложенную вырезку из газеты, — жгут сердце и не дают покоя.

Расправив вырезку и откашлявшись, он начал читать заключительные строфы стихотворения Кулешова «Приговор отца»:

... Убийцы на дорогу налетели,
 Боец в кювете спрятал малыша.
 Мать плакала. Вокруг дрожали ели,
 Летели бомбы, воя и визжа.
 Свой дом боец покинул по тревоге,
 С женой ребят оставив семерых,
 И этот мальчик, встреченный в дороге,
 Ему напомнил одного из них.
 В отцовском сердце стопом отзывалось
 Биенье детских горестных сердец,
 И этот мальчик, как ему казалось,
 Взывал безмолвно: «Отомсти, отец!»
 Бойца в атаку месть вела святая,
 И был землистым цвет его лица,
 Когда свой штык вонзал он, исполняя
 Над палачами приговор отца.

Бережно сложив кусок газеты и спрятав его в карман, раненый продолжал:

— Верите, во сне мне снится этот мальчик, вытянув ручки он зовет: «Отомсти, отец!» — и, погладив большой рукой голову, сказал: — Не мне одному, наверное, снится он, и мы обязательно отомстим и за него и за невинную кровь всех погибших от рук этих тиранов и палачей. Пишите, товарищ поэт, побольше и почаще. Ваши стихи очень нужны солдатам.

Кончив говорить, он тяжело опустился на скамью и опять полез в карман за кисетом, но и на сей раз воздержался от соблазна.

Немногословным было выступление Кулешова. Волнуясь, он поблагодарил присутствующих за внимание и за добрые слова о его творчестве. Чтением подготовленного к печати стихотворения «Мельник» под аплодисменты закончил он выступление.

Закрывая вечер, я крепко пожал руку Кулешову, от лица службы объявил ему благодарность и пожелал, чтобы он и впредь радовал воинов своими замечательными произведениями.

Творческий отчет Кулешова прошел интересно. Было много шуток, эпиграмм и дружеских шаржей как на поэта, так и на участников обсуждения. Прислал, конечно, «телеграмму» и созданный поэтом литературный герой Алексей Петров. Он благодарил поэта за то, что тот научил его «дело понимать», немцев бить сноровисто и умело и просил чаще сообщать о его боевых делах в газете.

На вечере все было так, как обычно на таких встречах бывает в мирной обстановке. Только близкая артиллерийская дуэль, маскировка на окнах, военная форма и перевязки на головах, руках и ногах многих участников встречи говорили о том, что обсуждение творчества поэта происходит не в глубоком тылу, а недалеко от передовых позиций.